

Почти сорок лет прошло, а ему все видится: кипящее море вокруг, волны подхватывают его, назад относят. И не выбраться бы солдату из этой пучины, винтовка помогла — втыкал ее в песок и так удерживался на месте. И так шаг за шагом, до самого берега, с которого вели обстрел десанта, закрепившиеся на Шумшу японцы.

Сегодня на выходном костюме бывшего рыбака колхоза «Красный труженик» Александра Ивановича Кривова тесно от наград. Орден Трудового Красного Знамени, знаки победителя социалистического соревнования. А вот боевые медали — «За отвагу» и «За победу над Японией». Это за тот незабываемый десант на остров Шумшу.

Недавно добавилась еще одна награда — орден Отечественной войны II степени.

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ — НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Я двадцать шестого года рождения. В армию призван в 1943 году, в семнадцать лет. Из колхоза трое уходили — Владимир Есиков, Алексей Лушников и я. Вместе до самых Курил держались.

Вся война на Курилах в считанные дни прошла. Но и там гибли люди, и там было очень нелегко солдатам.

Высадка десанта была страшной. Подошли мы к мысу, который позже назвали именем Курбатова — майора, заместителя начальника дивизии по химчасти. Пока подходили — туман держался. А пришло время высаживаться с десантных барж — посветлело, туман рассеялся. И мы, конечно, как на ладони видны японцам. Поднялись они стрельбу, никуда от нее не скрыться. Солдаты в воду выпрыгивают. Хорошо, если налегке, а с тяжелым оружием

сразу на дно тянет, не выбраться. Много десантников погибло в первые часы — кто потонул, кого убило.

На берегу добравшихся майор Курбатов собирал и на 171-ю высоту направление давал. Я его за те дни лично несколько раз видел.

Крепко закрепился на высоте японец, десять дней шли бои за нее. У нас какое оружие — автомат, винтовка, гранаты. Артиллерия подошла уже когда мы укрепились, оборону заняли.

За ту высоту многие однополчане мои погибли. На самой высоте погиб Владимир Есиков, с которым вместе учились, вместе служить уходили. Теперь его имя на обелиске высечено, который в память погибшим односельчанам установили у нашего Дома культуры.

А ведь были-то они совсем юные, те погибшие солдаты — по 18-19 лет.

Высоту мы взяли, отбили остров у японцев, несмотря на их отчаянное сопротивление. Мы хоть и числом меньше, но сильнее оказались: дрались зло за погибших, за то, чтобы никому не пришлось в будущем погибнуть, отстаивая свою землю.

Командира дивизии Дьякова вспоминаю. Он видел, как нам тяжело приходилось. Высадились налегке, ничего теплого, а тут туманы, изморозь. Командир нам и батя и мать каждому — подбадривает, учит, как вести себя в этой сложной обстановке.

До сих пор удивляюсь: как мне выжить удалось на той войне?

Потом до августа 1950 года служил, был знаменосцем полка. Храню армейские фотографии. Среди них есть копия фотоснимка, запечатлевшего важный момент: подписание акта о капитуляции японских войск на острове Шумшу.

Мой младший брат Анатолий тоже был на Курилах. А старший, Владимир, в декабре 1944 года в Польше погиб.

Вот такие у меня счета с войной.

Я теперь пенсионер, выросли сын и две дочери, растут пять внуков. Одного желаю: чтоб никогда не довелось им пережить те ужасы, что на долю нашего поколения пришлось, нельзя допустить этого!

А. КРИВОВ,

участник Великой Отечественной войны.

с. Запорожье.